

**РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Бочарникова Ирина Станиславовна, кандидат социологических наук
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: omcnk@list.ru

Постнов Сергей Дмитриевич, магистрант
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: serjpostnov@yandex.ru

Статья посвящена исследованию роли традиционных религий в противодействии, профилактике религиозного экстремизма в молодёжной среде Астраханского региона. В качестве экспертов выступали представители духовенства традиционных религий и национально-культурных обществ Астраханской области. Анализируется понимание сущности религиозного экстремизма участниками экспертного опроса, которое можно свести к следующему: «в основном религиозный экстремизм – это девиантный вид религиозного поведения, однако чаще всего экстремизм с истинной религией не имеет ничего общего, лишь прикрываясь религиозными догмами, для достижения своих целей». Эксперты сошлись во мнении, что для Астраханского региона характерен внутриконтрессиональный экстремизм, однако уровень его распространённости не критичный. Информированность экспертов о наличии в Астраханской области профилактических программ и мер по противодействию религиозному экстремизму крайне низкая. Так, более 60 % экспертов не знают или не могут назвать программы по противодействию экстремизму. Вместе с тем, самой эффективной программой, по мнению информированных экспертов, стала Государственная программа по противодействию идеологии экстремизма и терроризма (50 %). Последовательно рассматриваются причины, по которым в полной мере не реализуются программы и мероприятия по противодействию религиозному экстремизму, а также дается оценка деятельности религиозных организаций традиционных религий по профилактике религиозного экстремизма на федеральном и региональном уровнях. Экспертами дана оценка роли традиционных религий по противодействию религиозному экстремизму на региональном уровне. Данные социологических исследований позволяют выявить ключевые точки и возможности традиционных религий в противодействии религиозному экстремизму.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, традиционные религии, молодёжь, профилактика, программы и мероприятия по противодействию религиозному экстремизму, экспертный опрос

**THE ROLE OF TRADITIONAL RELIGIONS IN COUNTERACTION
TO RELIGIOUS EXTREMISM: REGIONAL ASPECT**

Bocharnikova Irina S., Ph.D. (Sociology)
Astrakhan State University
20a Tatischeva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: omcnk@list.ru

Postnov Sergej D., undergraduate student
Astrakhan State University
20a Tatischeva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: serjpostnov@yandex.ru

This article investigates the role of traditional religions in counteraction and prevention of religious extremism among the youth of Astrakhan region. Experts of this research are clergymen of traditional religions and national-cultural communities of the region. The article analyzes experts' understanding of the essence of religious extremism that was formulated by them as "In general, religious extremism is a deviant form of religious behavior but more often it has nothing to do with real religions and it is often used for personal purposes". Experts agreed that an intra-confessional extremism is typical for Astrakhan region but the level of its prevalence is not critical. Awareness of experts about the availability of prevention programs and measures to counter religious extremism is

very low. So, more than 60 % of experts do not know or can not call anti-extremism programs. According to informed experts the most effective program is State program of counteraction of ideology of extremism and terrorism (50 %). The article examines reasons of unsuccessful realization of anti-extremism programs. In addition, the article evaluates the activity of religious organizations of traditional religions that aims to prevent extremism at the federal and regional levels. Experts appreciated the role of traditional religions in counteraction to religious extremism at the regional level. Sociological studies allow to identify key opportunities of traditional religions in counteraction to religious extremism.

Keywords: religious extremism, traditional religions, youth, prevention, prevention programs and measures to counter religious extremism, expert survey

Интерес традиционных религий к проблемам религиозного экстремизма обусловлен его значительным ростом, качественными изменениями и той огромной опасностью, которую он представляет для современного общества. Зачастую религиозный экстремизм направлен не только на обострение межнациональных, межконфессиональных, межкультурных конфликтов, но и на смену существующего общественного, светского порядка. Так, например, Джохар Дудаев и Аслан Масхадов, прикрываясь религиозной риторикой и «духовными практиками», решали чисто политические и военные задачи. «Защитой ислама оправдывались организация и проведение террористических акций, где организаторы и исполнители именуют себя «воинами Аллаха» [3, с. 88].

Кроме того, молодое поколение также вербуются в нетрадиционные религиозные объединения, секты, течения, оккультные, неоязыческие и квазиязыческие общины, для которых характерна деструктивная деятельность, такие как «Троянова толпа», «Церковь великой белой расы», «Общество Нави», «Союз славянских общин славянской родной веры». Данные религиозные организации выступают против действующего политического устройства государства, отрицают его светский характер. Нередко в своих учениях культы смыкаются с профашистской и нацистской идеологией и имеют антихристианское направление [2, с. 129].

Учитывая геополитическое положение Астраханского региона, а также его поликультурность и многоконфессиональность, исследование влияния традиционных религий на уровень религиозного экстремизма весьма актуально и своевременно.

В рамках гранта РГНФ «Механизм рекрутирования молодёжи в экстремизм» было проведено фокус-групповое исследование (январь – февраль 2014 г.), одна из задач которого заключалась в составлении социокультурного портрета экстремиста (n = 43). В четырех фокус-группах приняли участие студенты астраханских вузов в возрасте 21–23 лет, социально-гуманитарного профиля: политология, социология, социальная работа, журналистика, философия. Выбор определялся тем, что в этом возрасте большинство участников фокус-групп совмещают учебу с работой, определяют свои дальнейшие жизненные планы, и это является мощным ресурсом будущих социальных изменений в обществе. Проективные методики, используемые авторами (ассоциации, цвето-звукосприятие, техника персонификации) позволили участникам фокус-группы максимально глубоко погрузиться в ситуацию и получить более чёткий результат. Таким образом, портрет современного экстремиста, составленный участниками фокус-группового исследования, выглядит следующим образом: это женщина в парандже от 18 до 30 лет и / или мужчина от 25–35 лет, со средним специальным образованием, с небольшими доходами, исповедующие радикальный ислам, имеющие жизненные проблемы, легко поддающиеся влиянию. Вместе с тем, это может быть и мужчина нордической внешности (образ Брейвика), замкнутый, недовольный проводимой политикой, в частности миграционной, «псевдоинтеллектуал» [2, с. 180].

Социокультурный портрет экстремиста даёт реальное представление о том, на кого и для кого ориентированы мероприятия по профилактике и противодействию религиозному экстремизму, какова роль традиционных религий в этой деятельности. Актуальность данного исследования обусловлена эволюцией религиозного экстремизма, в новом тысячелетии он предстает в виде системы радикально организован-

ных деструктивных, тоталитарных организаций и группировок, цель которых дестабилизация общества для осуществления своих корыстных задач. По мнению экспертов, участников исследования, мощным идеологическим противовесом данному процессу являются традиционные религии, именно этот институт вносит большой интеллектуальный вклад в борьбу с пропагандой религиозного экстремизма и ликвидации её последствий.

В качестве экспертов выступили семнадцать представителей духовенства традиционных религий Астраханской области (православие – 11, католицизм – 1, ислам – 4, иудаизм – 1) и семь членов и руководителей национально-культурных обществ (далее НКО) таких как: «Узбекистон», «Дагестан», «Херес», Цыганская диаспора «Шатлык», молодежный центр национальной культуры «Эдиге», военно-патриотический клуб «Покров». Отбор единиц наблюдения осуществлен неслучайной целевой методикой по одному контрольному признаку – представительство духовенства традиционных религий или руководство, членство НКО. Метод сбора информации – экспертный опрос, продолжительность каждого опроса варьировалась от 15 до 45 мин., что позволило организовать содержательную беседу, в ходе которых были выявлены четыре ключевых эксперта в данной области, с которыми и были проведены глубинные интервью. Ими оказались священнослужители православной церкви Верхнего храма Успенского Собора Астраханского Кремля, храма Пресвятой Богородицы, церкви Покровского кафедрального собора и представитель национального культурного общества «Эдиге».

Понимание «религиозного экстремизма» эксперты раскрывали по-разному, но все сошлись во мнении, что в большей степени религиозный экстремизм представляет собой крайний вид отклонения в поведении, оправдывающий свои цели и средства религиозными доктринами. Например, эксперт А ответил: *«На мой взгляд, религиозный экстремизм это – девиантное поведение, противоречащее нормам морали, которые оправдываются теми или иными религиозными соображениями»*. Тем не менее, было отмечено, что религиозный экстремизм с традиционной религией не связан. Представители православной и мусульманской конфессий ответили на этот вопрос следующим образом: *«Экстремизм? – это бандитизм, никак не связанный с религией»*; *«Это крайняя степень выражения своей религиозности, обычно нечего общего с истинной религиозностью не имеющая»*. Также эксперты выразили мнение о том, что в основной массе религиозные экстремисты, особенно лидеры таких организаций, лишь прикрываются религиозной риторикой для достижения своих корыстных целей. Например, эксперт В высказался так: *«Это преступная деятельность, цель которой является навязывание своих условий и точки зрения для получения различных материальных выгод с помощью религии, при этом дискредитируя последнюю»*.

Размышляя об уровне распространенности религиозного экстремизма в Астраханской области, большинство экспертов (83 %) отметили низкий уровень экстремистских настроений у астраханцев. Примером коллективного мнения экспертов можно выразить словами эксперта А: *«Говоря терминами работников МЧС, в Астрахани зеленый уровень опасности»*.

Классификация и типологизация религиозного экстремизма разнородна и разнообразна: по формам религиозных верований или по религиозным конфессиям, по содержанию религиозно-экстремистской идеологии или по социально-психологической мотивации.

В данном исследовании экспертам было предложено определить вид религиозного экстремизма, характерного для астраханского региона, исходя из основной направленности: интраконфессиональный или внутриконфессиональный, экстраконфессиональный или иноконфессиональный, личностно-ориентированный, этно-религиозный, религиозно-политический, социальный [1, с. 27]. По мнению экспертов, самым распространенным видом религиозного экстремизма является интраконфессиональный экстремизм (49 %), за ним идет экстраконфессиональный экстре-

мизм (30 %), далее следуют личностно-ориентированный (9 %), этнорелигиозный, религиозно-политический и социальный (по 4 %).

Таким образом, обобщая мнение экспертов, можно констатировать, что религиозный экстремизм – это крайний вид девиантного поведения, преступный по своей природе, прикрывающийся религиозными догмами для достижения своих корыстных (меркантильных) целей, при этом подменяющий религиозные понятия и дискредитирующий сакральные ценности, нормы, мораль, тем самым нанося непоправимый ущерб тем религиозным конфессиям, с которыми так или иначе связан. Астраханская область – относительно стабильный и спокойный регион в плане распространения религиозного экстремизма, для которого характерен внутриконфессиональный экстремизм.

Далее в ходе беседы с экспертами были затронуты проблемы профилактики религиозного экстремизма. Экспертам было предложено назвать действующие федеральные или региональные программы по профилактике и противодействию экстремизму. Большинство респондентов (65 %) ничего не знают о таких программах, либо не могут их назвать. Некоторые эксперты указали такие программы, как «Мир Безопасности», «Профилактика экстремизма в Астраханской области на 2013–2017 годы», а также мероприятия, проведенные Министерством внутренних дел Астраханской области. Этим респондентам было предложено оценить известные им федеральные и региональные программы, которые в той или иной мере способствуют профилактике религиозного экстремизма. В карточке были указаны такие программы, как:

1. Государственная программа по противодействию идеологии экстремизма и терроризма при антитеррористической комиссии «Город Астрахань», 2014 г.;
2. Государственная программа «Развитие культуры и сохранения культурного наследия Астраханской области 2014–2018 года»;
3. Государственная программа «Социальная защита, поддержка и социальное обустройство населения Астраханской области»;
4. Государственная программа «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Астраханской области»;
5. Государственная программа «Содействие занятости населения Астраханской области на 2014–2018 годы и перспективу до 2023 года»;
6. Государственная программа «Комплексная модернизация системы образования Астраханской области на 2011–2015 годы»;
7. Государственная программа «Профилактика правонарушений и усиление борьбы с преступностью в Астраханской области на 2013–2017 годы».

Самой эффективной программой, по мнению экспертов, является Государственная программа по противодействию идеологии экстремизма и терроризма (50 %), высшую степень оценки ей поставили половина респондентов. Следующей оказалась Программа по развитию культуры и сохранения культурного наследия Астраханской области (35 %). Затем идут программы по социальной поддержке, модернизации образования и усилению борьбы с преступностью. Таким образом, эксперты считают, что помимо специализированных комплексных программ по противодействию и распространению экстремистской идеологии, значительную роль играют программы социокультурной направленности. Так как именно культура помогает человеку в определении самоидентичности, знание подлинно народных традиций, обычаев, обрядов способствует выработке иммунитета против «религиозного экстремизма» и развивает идеи культурного релятивизма.

Помимо программ на территории региона разработаны ряд мер и механизмов по противодействию религиозному экстремизму. Для анализа экспертам были предложены следующие разнохарактерные и разновекторные социокультурные мероприятия:

1. Культурно-массовые мероприятия («Победа за нами», «Дружба народов», «Россия это МЫ», «Астрахань казачья», «Цаган-Сар», «Наурыз», «Сабантуй», День славянской культуры письменности и культуры, «Масленица»);

2. Встречи религиозных лидеров с общественностью;
3. Вручение премий в области культуры имени Курмангазы Сагырбаева, в области театрального искусства имени Лины Самборской, музыкальной премии имени Артура Каппа;
4. Научные конференции и мероприятия («Джанибековские чтения», «Догадинские чтения», «Бирюковские чтения», вечер памяти Алишера Навои);
5. Памятники и объекты культурного наследия (памятник туркменскому поэту, просветителю Махтумкули Фраги, общественному и политическому деятелю Гейдару Алиеву, святому равноапостольному князю Владимиру, казахскому композитору, музыканту Курмангазы, татарскому поэту Габдуле Тукаю).

Эксперты высоко оценили эффективность вышеперечисленных мероприятий в сфере профилактики экстремизма, отдавая предпочтение культурно-массовым мероприятиям. Более половины экспертов (52 %) поставили наивысшую оценку (5) встречам религиозных лидеров с общественностью и молодежью (39 %). Высокий уровень эффективности (оценка 4) отмечен у объектов культурного наследия, 61 % экспертов считают это *«хорошей мерой по профилактике экстремизма»*. Наименее эффективными мерами эксперты считают вручение премий в области культуры, несмотря на то, что данные мероприятия проходят в рамках Программы по сохранению культуры и культурного наследия Астраханской области, которая была отмечена экспертами как наиболее эффективная программа в борьбе с экстремизмом на ранних стадиях. Можно предположить, что это связано с низким уровнем заинтересованности и информированности о мероприятиях, в рамках которых проходит вручение премий. Тем не менее, эксперты дали высокую оценку эффективности культурных мероприятий, целенаправленных на развитие духовности, патриотизма, развитию дружбы народов и знакомство с культурными традициями многонационального региона.

Причины, препятствующие реализации профилактических программ и других мер по противодействию религиозному экстремизму, разнообразны, эксперты выделили основные, среди них лидируют финансовые (52 %) и социальные (40 %), немного отстают административные (34 %) и культурные (32 %), аутсайдерами являются политические (10 %).

Многие эксперты отметили, что любая профилактическая программа, в том числе и предназначенная для борьбы с экстремизмом, требует больших финансовых затрат. Однако не все согласны с доминирующей ролью этой причины, и на первый план выдвигают одновременно и социальную, и культурную причины, суть которых, по мнению специалистов, сводиться к культурной и религиозной неграмотности большинства населения. Например, эксперт В: *«Недавно ко мне подошла женщина, красиво одета, с большим золотым крестом на груди, и задала мне вопрос, который меня поразил: “Батюшка, разрешите спросить, как к вам обращаться?”.* Вот она религиозная безграмотность современных прихожан, они совершенно ничего не знают о своей религии, раз не знают даже как к священнику обратиться. Также недавно ко мне подошёл парень, с крестом и с большой татуировкой во всю руку, татуировка так называемого Коловрата. Я у него спросил, что это? Он ответил, что это старославянский знак, русский символ. А я ему и говорю, что знаку этому от силы лет сто и никакой он не древнерусский. Понимаете? Вот тут и кроется беда, культурная и социальная. Поэтому православные девушки так легко переходят из одной веры в другую, потому что о православии ничего не знают, не прониклись своей религией. Идут в другую, и о другой тоже ничего не пытаются узнать».

По мнению экспертов, в регионе необходимо разработать единую комплексную межведомственную программу по противодействию религиозному экстремизму, объединяющую различные государственные, муниципальные и общественные организации и учреждения. Частью этой программы, помимо жесткого контроля силовых ведомств, должны стать систематические мероприятия по повышению религиозной культуры молодого поколения астраханцев. Оптимальный вариант, по мнению экспертов, – это введение факультативных занятий в основной, средней и высшей шко-

лах, а также открытие семинарий и медресе, пропагандирующих истинные ценности традиционных религий. Например, эксперт В: *«Нужно более широко развивать, представлять нашу религиозную культуру среди школьников и молодежи, не бояться этого делать, потому что у нас до сих пор в обществе бытует мнение, доставшееся нам еще с советской эпохи, что если священник или представитель конфессии приходит в школу, в высшее учебное заведение, то это вызывает недоумение ..., вот от этого надо отходить, потому что это устаревший подход, который и порождает экстремизм, ... религиозный экстремизм он от невежества».*

Однако мнения представителей духовенства и национально культурных обществ по данному вопросу разошлись. Так, представители НКО считают, что лучшим вариантом развития ситуации было бы развитие и модернизация светского образования. Эксперт С считает: *«Я лично сам сторонник светского образования в борьбе с экстремизмом, и считаю, что светское мировоззрение, или развитие светского гуманизма, которые вроде бы и отталкивают религиозное мировоззрение, но и воспринимает религию как данность..., и понимает, что нужно объединиться для борьбы с экстремизмом, однако религия видит в атеизме конкурента».*

В то же время эксперт А высказал мнение: *«Безусловно, развитие религиозной культуры, однако я понимаю, что основы православной культуры, ... дело не решат, и не надо на них смотреть как на волшебную палочку. Я вижу в школах плоды проповеди, они минимальны, но все равно этим надо заниматься, и, во-вторых, нужно вещи своими именами называть, толерантность исходя из медицинских соображений это несогласие с чужой культурой, это привыкание, поэтому любой организм может выработать толерантность, к антибиотикам, например, которые через полгода не будут вам помогать. Поэтому война всегда будет, всегда будет экстремизм, но с этим надо бороться, если в результате моей работы, один человек из ста, станет на правильный путь, я буду доволен своей работой».*

В заключении беседы эксперты размышляли о роли и возможностях традиционных религий в противодействии религиозному экстремизму. Подавляющие большинство респондентов (65 %) отметили высокую роль традиционных религий в противодействии религиозному экстремизму, равно как и возможности, потенциал самих традиционных религий (51 %). Яркая иллюстрация этих возможностей высказывание эксперта А: *«Если в Сирии, имам недавно смог остановить своих ребят, собиравшихся уничтожить христианский храм, то это, безусловно, высшая оценка, но мы с таким не сталкиваемся».*

Нарративный анализ экспертного опроса позволяет разработать некий алгоритм по противодействию религиозному экстремизму, учитывающий региональные особенности:

- во-первых, представителям различных конфессий необходимо активизировать работу с религиозно неграмотными верующими;
- во-вторых, общественным организациям, национально-культурным обществам и надлежащим государственным структурам полноценно, неформально *«с душой, не ради галочки в отчёте»* реализовывать программные мероприятия по профилактике и противодействию экстремистской и террористической деятельности. Как показывает опыт, добиться успехов можно только путём консолидации всех заинтересованных сил и сторон, не только представителей государственной власти и общественных организаций, но и в первую очередь служителей традиционных религий.

В данном направлении традиционные религии могут действовать и напрямую, и косвенно. Напрямую – влияя на сознание, разум и совесть верующих и вообще всех людей, косвенно – напоминая власти о том, что она обязана заботиться о своих гражданах, поддерживать в обществе некий уровень социальной справедливости, предоставлять людям возможности для материального и духовного развития.

Подводя итоги можно сказать, что роль и возможности традиционных религий в противодействии религиозному экстремизму заключается в следующем:

- в нравственном, духовном воспитании общества в соответствии с религиозными канонами;
- в религиозном просвещении, которое способствует верующим противостоять идеологии и эмиссарам экстремизма;
- в активизации совместного с государством социального служения;
- в моральной поддержке людей отчаявшихся и готовых на самые радикальные меры, в том числе и теракт.

Список литературы

1. Алиев А. К. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе / А. К. Алиев, С. Арухов, К. М. Ханбабаев. – М. : ДНЦ РАН, 2007. – 583 с.
2. Бочарникова И. С. Субкультурные практики воспроизводства молодежного экстремизма / И. С. Бочарникова, О. Г. Зубова // Механизм рекрутирования молодежи в экстремизм / под общ. ред. Л. В. Ярмоленко. – Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2016. – 310 с.
3. Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма / под общ. ред. Л. Н. Панковой, Ю. В. Таранухи. – М. : Университетская книга, 2010. – 312 с.

References

1. Aliev A. K., Arukhov S., Khanbabaev K. M. *Religiozno-politicheskiy ehkstremitizm I ehtnokonfessionalnaya tolerantnost na Severnom Kavkaze* [Religious and political extremism and ethno-confessional tolerance in the North Caucasus]. Moscow, DNTs RAN, 2007, 583 p.
2. Bocharnikova I. S. Zubova O. G. Subkulturenye praktiki vosproizvodstva molodezhnogo ehkstremitizma [Subcultural practices the reproduction youth extremism]. *Mekhanizm rekrutirovaniya molodezhi v ehkstremitizm* [Mechanism of recruitment of young people into extremism]. Ed. by L. V. Yarmolenko. Astrakhan, Sorokin Roman Vasilevich Publ., 2016, 310 p.
3. *Profilaktika (preduprezhdenie) ehkstremitizma i terrorizma* [The prevention (warning) of extremism and terrorism]. Ed. by L. N. Pankovoy, Yu. V. Taranukhi. Moscow, Universitetskaya kniga Publ., 2010, 312 p.

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СО СТРАНАМИ СНГ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В 1991–2015 гг.: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Дробышева Л.В., аспирант

Российский университет дружбы народов

Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

E-mail: ofisrudn2014@mail.ru

Рассматривается один из важнейших аспектов сотрудничества Российской Федерации со странами Содружества Независимых Государств (СНГ) в области культурно-образовательной политики в 1991–2015 гг. Речь идет об историографии данной проблемы. Актуализируются основные задачи и направления исследования сотрудничества Российской Федерации со странами СНГ, контекстные приоритеты развития Содружества. Особое внимание уделено историографии исторического опыта, состояния и перспектив сотрудничества Российской Федерации и стран СНГ в сфере культуры и образования в 1991–2015 гг. Важным являются приведенные исследования характеризующие тенденции, характер и динамику сотрудничества Российской Федерации со странами Содружества, позволяющие установить вклад России в дальнейшем развитии и совершенствовании культурно-образовательной политики стран СНГ. Рассматриваются в том числе монографические работы, в которых в полной мере или частично изучаются вопросы культурно-образовательной политики, осуществляемой в Российской Федерации или странах Содружества Независимых Государств. Охарактеризованы труды ученых и практиков России и ряда других стран Содружества, которые могут в комплексе составить необходимый задел для понимания основной сути сотрудничества Российской Федерации со странами СНГ в области культурно-образовательной политики, ее состояния и перспектив развития.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, образовательные системы, культурно-образовательная политика, историографический анализ